

Чиркова А.Х., Маурер А.М.

МГУ имени М.В. Ломоносова, НИИ и Музей антропологии,
ул. Моховая, д. 11, Москва, 125009, Россия

АРХИВНЫЕ ФОТОМАТЕРИАЛЫ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ СОЗДАНИЯ ОБОБЩЕННОГО ФОТОПОРТРЕТА (НА ПРИМЕРЕ АРХИВНЫХ ФОТОГРАФИЙ ТУНГУСОВ И ОРОЧОНОВ ИЗ ФОНДА МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ МГУ)

Введение. Исследование посвящено изучению коллекции архивных фотографий тунгусов и ороحوнов конца XIX – начала XX в., хранящихся в фондах НИИ и Музея антропологии МГУ имени М.В.Ломоносова. Часть снимков из коллекции публикуется впервые. В работе рассматриваются возможности использования различных архивных фотоматериалов тунгусов и ороحوнов для получения обобщенного фотопортрета и последующего его сравнения с фотообобщениями современных эвенков.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужила коллекция фотографий тунгусов и ороحوнов, собранная в конце XIX – начале XX в., которая в настоящее время хранится в фондах НИИ и Музея антропологии МГУ имени М.В.Ломоносова. Помимо фотографий из фондов Музея антропологии для создания обобщенного портрета были привлечены архивные фотографии из дополнительных источников. Обобщенный портрет повышенной четкости получен с помощью компьютерной программы faceONface, в которой возможно совмещение изображений по трем реперным точкам. Проведен сравнительный анализ обобщенных портретов, полученных по архивным и современным фотографиям.

Результаты и обсуждение. В результате проведенного сравнительного анализа обобщенных портретов тунгусов молодого и зрелого возраста, построенных по архивным материалам, выявлено их значительное сходство. Сходство было отмечено также и между портретом тунгусов, полученным по архивным данным, и фотообобщением современных амурских эвенков.

Заключение. В результате анализа архивной фотоколлекции были уточнены места происхождения некоторых фотографий и обнаружены новые лица, участвовавшие в создании фотоколлекции. Настоящее исследование продемонстрировало, что метод обобщенного фотопортрета оказался наиболее корректным инструментом извлечения антропологической информации из архивных фотоматериалов.

Ключевые слова: этническая антропология; историческая антропология; Музей антропологии МГУ; антропологическая фотография; обобщенный портрет; Северная Азия, эвенки

DOI: 10.55959/MSU2074-8132-25-2-11

Введение

Архивные материалы обладают высокой научной ценностью и являются важным источником для антропологических исследований. В фондах НИИ и Музея антропологии МГУ имени М.В.Ломоносова на хранении находится большое количество ценных архивных источников, включающих и фотоматериалы.

Тема, в рамках которой мы обращаемся к архивным фотоматериалам, связана с историей

изучения эвенков. В фондах хранится коллекция фотографий тунгусов и ороحوнов, датируемая концом XIX – началом XX в. Учитывая, какую важную роль в антропологии занимает фотография, данные материалы представляют высокую ценность при исследовании эвенков. При том, что этот коренной народ Сибири изучен достаточно подробно, визуализация этнографических и антропологических аспектов остается актуальной научно-познавательной задачей.

Но, прежде всего, во избежание путаницы, вызванной использованием в статье разных этнонимов: «орочоны», «эвенки» и «тунгусы», авторы исследования вынуждены отступить от основной темы и внести краткое пояснение по этому поводу. В данной работе, основной фокус исследования нацелен на рассмотрение материала, связанного с вопросом изучения эвенков и все используемые термины, так или иначе, связаны с ними. «Тунгусы» — это устаревшее название тунгусо-манчжурских народов и эвенков в том числе [Широкогоров, 2017, с. 9, 263; Путешествия через сибирскую степь..., 2021]. А участниками экспедиции в Баунтовский эвенкийский район Республики Бурятия было установлено, что этноним «орочоны» сохраняется в некоторых группах эвенков, и само название «орочоны» значит «оленные эвенки» (от эвенкийской лексики *оро* – олень) [Кляус, Кирилов, 2021].

Тема, связанная с пестротой названий разных этносов довольно актуальная, но обширная и требует отдельных исследований, поэтому в данной статье авторы не могут ее полностью раскрыть. Следует добавить, что вопросы, связанные с путаницей в этнонимах, возникали еще во время экспедиций С.М. Широкогорова, то есть почти сто лет назад [Широкогоров, 2017, с. 22]. К этому времени относятся и архивные фотографии, исследуемые в данной статье.

Итак, иногда фотоматериалы являются основным, а в случаях отсутствия других сведений по физической антропологии изучаемой этнической группы – единственным источником получения антропологической информации.

Фотографии становятся уникальным источником, особенно при наличии старинных фотокolleкций какой-либо одной этнической группы и ее современных представителей, запечатленных новыми техническими средствами. О возможности сопоставления и анализа подобных выборок писал В.В. Бунак. По его мнению, для сравнительного изучения популяций возможно привлечение как близких, так и далеких антропологических типов, а также фотографий населения одной и той же территории, выполненных с временным промежутком в несколько десятилетий [Бунак, 1959, с. 4].

При наличии достаточного количества фотографий возможно получение интегральной характеристики этно-территориальной выборки в виде обобщенного фотопортрета (ОФП). Полученный по архивным фотографиям ОФП тунгусов, дополняет имеющиеся скудные и противоречивые

морфологические характеристики эвенков прошлого. Сравнение обобщенных фотопортретов ушедших поколений и современного населения, возможно, позволит уловить происшедшие изменения внешнего облика.

К моменту написания настоящей статьи известны публикации двух ОФП эвенков, которые были созданы по фотографиям, собранных в междуречье Енисея и Лены [Перевозчиков, Маурер, 1998; Маурер, 2006] и по материалам Амурской антропологической экспедиции АмГУ-МГУ-ЦПИ 2015–2016 гг. [Забияко с соавт., 2015; 2016].

Статья посвящена описанию коллекции фотографий тунгусов и орочонов, часть из которых публикуются в данной работе впервые. Проведенное исследование позволит ввести некоторые фотоматериалы, хранящиеся в фондах Музея антропологии МГУ, в научный оборот. В статье рассматриваются возможности использования архивных фотоматериалов для создания на их основе обобщенного фотопортрета и сопоставление последних с современными портретами эвенков Амурской области.

Материалы и методы

Материал для данного исследования представлен коллекцией архивных фотографий тунгусов и орочонов конца XIX – начала XX в., которая находится на хранении в фондах НИИ и Музея антропологии МГУ имени М.В.Ломоносова (инв. номер № 54).

Среди собирателей исследуемой фотокolleкции указаны И.К. Голубев и П.П. Шимкевич. В архив Института поступали фотографии от П.П. Шимкевича, Н.М. Ядринцева, А.К. Кузнецова и А.Г. Рождественского. Местом происхождения фотографий указывалась «Восточная Сибирь» без конкретных уточнений. В Книге Поступлений и Коллекционных описях содержится достаточно скудная информация по интересующей нас серии фотоматериалов, но благодаря сохранившимся пометкам на самих фотографиях, в некоторых случаях, нам удалось получить дополнительную информацию касательно коллекции в целом и отдельных снимков в частности.

Общее количество фотографий из исследуемой фотокolleкции по описи составляет 122 единицы хранения. В рамках данного исследования нам были интересны (и отобраны) только фотоснимки людей, представленные индивидуальными и групповыми портретами тунгусов и орочонов, которые составляли половину от всей

коллекции и насчитывают 61 фотографию. После отбора необходимых для исследования изображений они были оцифрованы.

На основе архивного фотоматериала были получены обобщенные фотопортреты (ОФП) повышенной четкости с помощью компьютерной программы faceONface, путем совмещения изображений по трем реперным точкам [Маурер, Сыроежкин, 2015]. После этого был проведен сравнительный анализ ОФП, полученных по архивным и по современным фотографиям.

Для создания ОФП необходимо определенное количество фотографий, представленных в одной и той же антропологической норме. Для создания репрезентативной серии в норме «анфас», нам пришлось обратиться к дополнительным доступным источникам архивных фотографий тунгусов.

Одним из основных дополнительных ресурсов старых снимков стал фонд фотографий Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (МАЭ), который находится в открытом доступе. МАЭ является одним из крупнейших хранителей фотоматериалов конца XIX – начала XX в., и на сайте Кунсткамеры размещено достаточно большое количество дореволюционных фотографий тунгусов.

(Электронный ресурс. URL:

<http://collection.kunstkamera.ru/entity/>, дата обращения – 17.01.2024).

Также были привлечены фотографии, обнаруженные на портале сайта «Госкаталог. РФ», где размещены фотоснимки из Красноярского краевого краеведческого музея, Российского этнографического музея, Байкальского музея Сибирского отделения РАН.

(Электронный ресурс. URL: <https://goskatalog.ru>, дата обращения – 24.02.2024),

Таким образом, основой для создания обобщенных фотопортретов, построенных по архивным материалам, послужила коллекция фотографий из фондов НИИ и Музея антропологии МГУ с привлечением дополнительного материала из открытых источников.

Перед созданием ОФП архивные фотографии частично редактировались в программе ACDSee (увеличение размера, увеличение/уменьшение контрастности и пр.) без искажения индивидуальных черт лица.

Проведен сравнительный анализ обобщенных фотопортретов, полученных по архивным и по современным фотографиям.

Результаты

Описание коллекции архивных фотографий тунгусов и орочонов

Данный раздел посвящен описанию части фотоколлекции из фондов НИИ и Музея антропологии МГУ. В рассматриваемой коллекции содержатся фотографии тунгусов и орочонов, которые представлены: индивидуальными одинокими портретами, (на одном листе размещена фотография одного человека); антропологическими портретами одного человека в нормах анфас и профиль; индивидуальными портретами четырех разных индивидов, размещенных на одном листе; групповыми студийными и уличными фотографиями.

На некоторых фотографиях отображалась ценная информация, например, указывался автор фотографии, владелец коллекции, название фотоателье, место фотографирования. Благодаря таким пометкам, в частности, удалось уточнить, что фотоснимки были сделаны в Забайкалье и Амурской области.

Известно, что помимо профессиональных антропологов, портретной и групповой фотосъемкой занимались краеведы, антрополог-любители, профессиональные фотографы и другие представители разных профессий [Ефимова, Сухова, 2016, с. 57]. В архивных источниках среди собирателей коллекции указаны П.П. Шимкевич¹ и И.К. Голубев² – исследователи и авторы научных трудов по этнографии коренных

¹ Петр Поликарпович Шимкевич (1861–1920) – исследователь народов Дальнего Востока, член Приамурского отдела ИРГО, краевед, этнограф, путешественник, собиратель, знаток восточных языков, фотограф. Автор ряда трудов по этнографии, религии, экономическому положению аборигенов Приамурья, Уссурийского края и Забайкалья. Используя этнографическую анкету Российского Географического общества, собрал ценный историко-этнографический материал, связанный с изучением обычаев, поверий и преданий нанайцев (гольдов), тунгусов, якутов и бурят (Словесница Искусств. Региональный культурно-просветительский журнал. Электронный ресурс. URL: <https://www.slovoart.ru/node/2438>, дата обращения – 20.01.2024).

² Иван Каллиникович Голубев (1860–1926) – этнограф, книгопродавец и издатель. Председатель Общества книгопродавцев Москвы. Автор статей о Сибири и описания своих путешествий в бытность книгоношей Общества для распространения Священного писания. Основал в Москве книжный магазин и крупное издательство юридической литературы «Правоведение», став официальным поставщиком книг для царского судебного ведомства (Электронный ресурс. URL: <https://elbib.tomsk.ru/purl/1-6401/>, дата обращения – 22.02.2024).

народов Сибири. П.П. Шимкевич не только собирал этнографические артефакты, но и фотографировал аборигенное население. Он автор ряда снимков тунгусов и ороحوнов, составляющих рассматриваемую коллекцию. На сайте Кунсткамеры представлены некоторые фотографии за авторством П.П. Шимкевича, одна из которых совпала с фотографией, хранящейся в обсуждаемой фотоколлекции из фондов Музея антропологии МГУ.

(Кунсткамера. Электронный ресурс. URL: <https://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT/345493?query=%D0%A8%D0%B8%D0%BC%D0%BA%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87&index=15>, дата обращения – 17.01.2024),

Только для одной из всех рассматриваемых в настоящей статье фотографий, было установлено, что владельцем коллекции является И.К. Голубев (рис. 1).

Также известно, что авторами фотографий тунгусов и ороحوнов, поступивших в Институт антропологии, являлись Н.М. Ядринцев, А.К. Кузнецов и А.Г. Рождественский.

В Коллекционной описи указано, что некоторые фотографии были получены от Н.М. Ядринцева³, но являлся ли он сам автором фотографий или был только собирателем коллекции, нам не известно.

Часть коллекции представлена фотоснимками, сделанными в фотоателье А.К. Кузнецова⁴ в г. Нерчинске. Эти фотографии были размещены на отдельных бланках со специальными обозначениями на них и составляют значительную долю рассматриваемой фотоколлекции (рис. 2–9).

³ Николай Михайлович Ядринцев (1842–1894) – публицист и общественный деятель, исследователь Сибири, археолог, этнограф. Один из инициаторов открытия Томского университета и создания Западно-Сибирского отделения Русского географического общества. Работал в Омске, собирая этнографические и статистические материалы. Совершил несколько экспедиций на Алтай, в результате которых были собраны этнографические и ботанические материалы

(Электронный ресурс. URL: <https://altairegion22.ru/territory/kto-est-kto/geroi-nashego-dnya/yadrincev/?ysclid=lsapa7hvs76346856>, дата обращения – 23.02.2024).

⁴ Алексей Кириллович Кузнецов (1845–1928) – революционер, краевед, музеевед, фотограф, общественный деятель, почетный гражданин города Нерчинска. Открыл в Нерчинске свое фотоателье, снимал портреты, занимался краеведением, археологией. По его инициативе в Нерчинске был открыт краеведческий музей [Константинов, Константинова, 2020].

Рисунок 1. Портреты тунгусов. Собиратель И.К. Голубев. Фотограф В.А. Динес
Figure 1. Portraits of the Tungus. Collector I.K. Golubev. Photographer V.A. Dines

В процессе работы с фотографиями из коллекции выяснилось, что в архивных записях указаны не все фотографы. Автором значительной части фотоснимков тунгусов и ороحوнов являлся В.А. Динес⁵. Это стало известно благодаря обнаружению одинаковых фотографий из рассматриваемой нами фотоколлекции и размещенных на сайте Кунсткамеры.

Электронный ресурс. URL: <https://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT?person=3555933>, дата обращения – 15.01.2023).

⁵ Владимир Андреевич Динес (годы жизни неизвестны) – один из первых фотографов Иркутска. Занимался судебной фотографией. По поручению Иркутского музея выезжал в самостоятельные экспедиции и много путешествовал по Сибири, Забайкалью и Амурской области, привозя в Музей фотографии коренных жителей этих мест (Аркадий Зражевский, Фотографы дореволюционной и послереволюционной России).

Электронный ресурс. URL: <http://zrazhevsky.krasno.ru/Oldfotos/Diness.htm>, дата обращения – 20.01.2024).

Рисунок 2. Фотография мальчика орочона в двух антропологических нормах.

Фотограф А.К. Кузнецов, г. Нерчинск

Figure 2. Photo of an Orochon boy in two anthropological norms.

Photographer A.K. Kuznetsov, Nerchinsk

Рисунок 3. Фотография женщины ороchonки в двух антропологических нормах.

Фотограф А.К. Кузнецов, г. Нерчинск

Figure 3. Photograph of an Orochon woman in two anthropological norms.

Photographer A.K. Kuznetsov, Nerchinsk

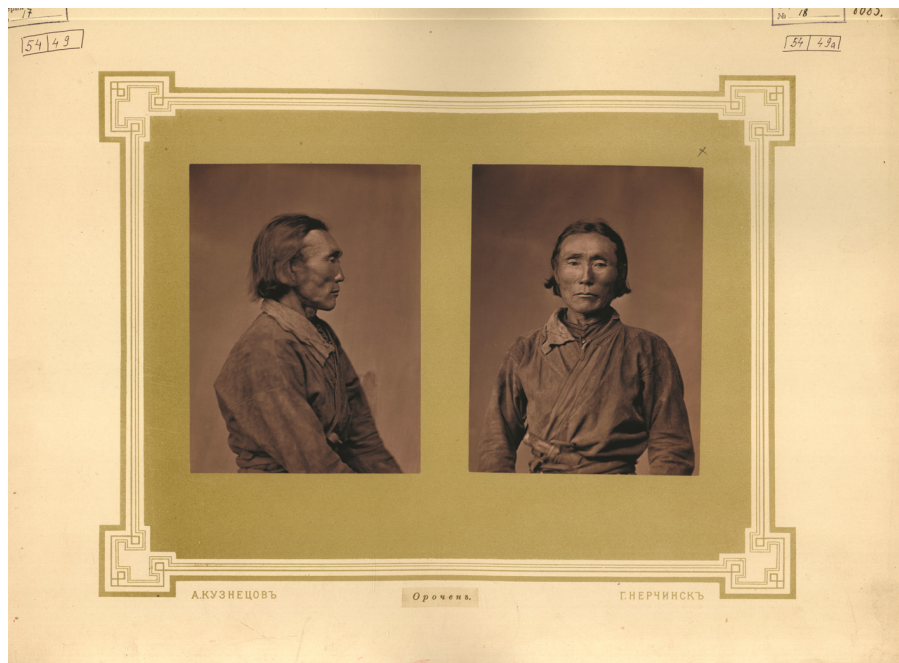

Рисунок 4. Фотография мужчины орочона в двух антропологических нормах.

Фотограф А.К. Кузнецов, г. Нерчинск

Figure 4. Photograph of an Orochon man in two anthropological norms.

Photographer A.K. Kuznetsov, Nerchinsk

Рисунок 5. Портреты двух пожилых женщин орочонок. Фотограф А.К. Кузнецов, г. Нерчинск

Figure 5. Portraits of two old Orochon women. Photographer A.K. Kuznetsov, Nerchinsk

Рисунок 6. Фотография ороченов на молебне рядом с Урюмским золотым промыслом (Забайкалье). Фотограф А.К. Кузнецов

Figure 6. Photo of Orochons at a prayer service near the Uryum gold mine (Transbaikalia).
Photographer A.K. Kuznetsov

Рисунок 7. Фотография мальчика орочена сидя на олене. Фотограф А.К. Кузнецов

Figure 7. Photo of an Orochon boy sitting on a deer. Photographer A.K. Kuznetsov

Рисунок 8. Фотография орохонов в фотостудии. Фотограф А.К. Кузнецов, г. Нерчинск
 Figure 8. Photo of Orochons in a photo studio. Photographer A.K. Kuznetsov, Nerchinsk

Рисунок 9. Фотография орохонов с оленями. Фотограф А.К. Кузнецов
 Figure 9. Photo of Orochons with deer. Photographer A.K. Kuznetsov

Рисунок 10. Портреты тунгусов.
Фотограф В.А. Динес
Figure 10. Portraits of the Tungus.
Photographer V.A. Dines

На фотографиях, составляющих подавляющее количество в серии (рис. 10), автором которых являлся В.А. Динес, приводились следующие сведения: этнос, географический район, род, к которому принадлежал фотографируемый, имя, возраст и его рост (длина тела).

В архивных данных не был указан еще один человек, причастный к созданию коллекции – Г.А. Суворов, который на сайте Кунсткамеры указан как собиратель-частное лицо (Кунсткамера (рис. 11).
Электронный ресурс. URL:
<https://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT/98799?person=3648466&index=7>, дата обращения – 18.01.2023).

Таков краткий обзор изученной и проанализированной нами коллекции фотографий тунгусов и орочонов, находящейся на хранении в фондах НИИ и Музея антропологии МГУ.

Рисунок 11. Портреты тунгусов.
Фотограф В.А. Динес. Собиратель – частное лицо Суворов Г.А.
Figure 11. Portraits of the Tungus. Photographer V.A. Dines. Collector – private person Suворov G.A.

Создание обобщенных фотопортретов по архивным источникам

На основании экспедиционных фотографий В.А. Спицина, собранных в междуречье Енисея и Лены, И.В. Перевозчиковым впервые был создан обобщенный фотопортрет эвенков [Перевозчиков Маурер, 1998]. Позднее по результатам Амурской антропологической экспедиции АМГУ-МГУ-ЦПИ в 2015–2016 гг. нами был создан более современный ОФП эвенков [Забияко с соавт., 2015; 2016] (рис. 12).

По архивным фотоматериалам из фондов Музея антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова с привлечением дополнительных источников были построены ОФП тунгусов и орочонов молодого (N=38) и зрелого возраста (N=25). Разбиение по возрасту общего массива отобранных фотографий на две подвыборки – молодых и пожилых, – проводилось ориентировочно, «на глаз».

Рисунок 12. Обобщенные фотопортреты мужчин-эвенков (N=21, средний возраст – 35 лет)
Figure 12. Composite photo portrait of Evenk men (N = 21, average age – 35 years)

Рисунок 13. Обобщенные портреты по архивным материалам: а) пожилых мужчин-тунгусов и орохонов (N = 25); б) молодых мужчин-тунгусов и орохонов (N = 38)
Figure 13. Composite portraits based on archival materials: a) old Evenk men (N = 25); b) young Evenk men (N = 38)

Для создания обобщенных фотопортретов использовались фотографии тунгусов и орохонов из архива фонда Музея антропологии МГУ, которые происходили из Забайкалья и Амурской области, а также были привлечены дополнительные источники дореволюционных фотографий тунгусов, сделанные в Иркутской области и в Красноярском крае. Таким образом ОФП включал в себя портреты тунгусов с обширной территории Восточной Сибири и юга Дальнего Востока.

Зачастую при работе с архивными фото-материалами приходится работать с фотографиями невысокого качества. Предварительная

обработка и редактирование исходных фото-изображений позволила получить различные обобщенные фотопортреты, качество которых превосходило включенные индивидуальные изображения (рис. 13).

При создании обобщенных фотопортретов тунгусов и орохонов индивидуальные портреты в выборках молодого и зрелого возраста не повторялись (случаев, когда человек был сфотографирован в молодом и зрелом возрасте не отмечено). Следует отметить очень близкое сходство двух ОФП тунгусов разных возрастов.

Сходство обобщенных фотопортретов молодых и пожилых объясняется генетическим родством, несмотря на широкое территориальное «происхождение» персональных фотографий. Этот эффект отмечался нами ранее на примере межпоколенных ОФП молодых и пожилых русских из старообрядческих селений [Маурер, Перевозчиков, 2002, с. 107].

Аналоговый обобщенный фотопортрет эвенков из междуречья Енисея и Лены был выполнен способом проекционной фотопечати с опорой на зрачковые точки. Цифровой ОФП, полученный по архивным сериям, выполнен по трем точкам – двум зрачковым и ротовой. В силу этих методических различий сопоставление двух изображений затруднительно. Тем не менее, обе приводимые картинки хорошо визуализируют расовые особенности популяции.

Часть расово-диагностических признаков, в некотором приближении, «читаются» на архивных обобщенных фотопортретах тунгусов конца XIX – начала XX в.: широкие скулы, относительно тонкие губы, средневысокие и средневыступающие крылья носа, максимальный или средний балл развития верхней складки века.

Обобщенный фотопортрет, сгенерированный по архивным материалам, демонстрирует выраженное фенотипическое сходство с фотообобщением современных амурских эвенков, представленных, по большей части, байкальским типом североазиатской расы. Это обстоятельство позволяет отнести ОФП тунгусов и орочонов рубежа XIX–XX в. по совокупности морфологических признаков к североазиатской расе.

Обсуждение

Самые первые сведения о физическом типе тунгусов относятся к XVIII в. и принадлежат Георги, который описывал их следующим образом: «...тунгусы росту среднего, и никогда ни чрезвычайно малы, ни с лишком велики не бывают; притом статны и вертлявы. Лицо у них не столько плоское, как у калмыков, и краска в нем живая; глаза маленькие и острые, нос небольшой и прямой, борода нарочито жидкая, а у иных и совсем волосом не опускается; голос несколько осиплый; в прочем чрезвычайно зорки и чутки, но тем не тупее у них чувствование и обоняние» [цит. по: Левин, 1958, с. 14].

Другие ранние описания эвенков известны благодаря заметкам путешественников и краеведов конца XIX – начала XX в. На основе мате-

риалов, собранных А.Ф. Миддендорфом и Л.И. Шренком было описано население Сибири, Нижнего Амура, Сахалина и охарактеризован антропологический тип сибирских эвенков [цит. по: Левин, 1958, с. 58–59].

Кроме описаний эвенков, полученных в результате непосредственного исследования в «поле» или по фотографиям, также возможна характеристика и самих обобщенных фотопортретов в рамках популяционно-типологического подхода⁶. Известен опыт оценки антропологического типа по обобщенным портретам на примере трех выборок из междуречья Енисея и Лены (нганасаны, эвенки и якуты), которые дают хорошее представление о генофонде континентальных монголоидов: «Хорошо видна крупнолицесть этого морфотипа особенно у эвенков. Недаром в сибирском фольклоре упоминаются «щитолицы эвенки»⁷ [Перевозчиков Маурер, 1998, с. 71–72].

Для некоторых антропологических исследований обобщенный фотопортрет является единственным методом получения генерализованной информации о морфологических особенностях той или иной выборки [Перевозчиков, Маурер, 2009; Маурер с соавт., 2013, с. 12], и настоящее исследование не является исключением.

Заключение

Изучение старых фотоколлекций, хранящихся не одно десятилетие в фондах Музея антропологии МГУ, может сопровождаться множеством неожиданных открытий и, порой, запутанных историй. По результатам анализа серии архивных фотографий были уточнены места происхождения некоторых снимков и обнаружены новые имена исследователей, фотографов, собирателей, участвовавших в создании фотоколлекции.

⁶ По технике исполнения построение обобщенных фотопортретов относится к популяционному методу, впоследствии приводящего к типологической картине в сущностном смысле, поэтому метод ОФП снимает противоречие популяционной и типологической концепций, так как находит обоим подходам место в описании биологической изменчивости [Маурер, 2006, с. 19–20; Перевозчиков, Маурер, 2009].

⁷ Существует и другая версия – впечатления, отмеченные путешественниками XVI в. в описании физиономических особенностей эвенков прошлого. «Щитолицесть» – своеобразная техника татуажа: «Лицо, щеки и подбородок тунгусы украшали татуировкой Они прошивают кожу на теле нитками, смазанными черным жиром» [цит. по: Туголуков, 1985, с. 43].

В статье впервые опубликованы фотоизображения тунгусов и орочонов конца XIX – начала XX в., что позволяет визуализировать некоторые стороны рассматриваемой исторической реальности, а также уточнить имеющиеся антропологические и историко-культурные данные.

Результаты настоящего исследования подтвердили, что создание обобщенных фотопортретов оказалось наиболее корректным и адекватным методом описания антропологических особенностей по архивным фотоматериалам. Благодаря методу ОФП появилась не только возможность иллюстрировать этно-территориальные группы, но и изучать различные, в том числе и секулярные, аспекты фенотипической изменчивости популяций Северной Евразии.

По итогам сравнительного анализа двух обобщенных фотопортретов тунгусов молодого и зрелого возраста было обнаружено значительное сходство между ними. Учитывая большой географический размах происхождения включенных в ОФП индивидуальных фотопортретов, это наблюдение вновь заставляет обратиться к вопросу расогенеза и этногенеза тунгусов. Можно предположить, что причиной внешнего сходства, визуализированного обобщенными фотопортретами эвенков, полученными на основании сборных и гетерохронных материалов, является общий антропологический компонент.

По совокупности антропологических признаков и учитывая близкое сходство с амурскими эвенками, ОФП тунгусов и орочонов рубежа XIX–XX вв. можно охарактеризовать как интегральный портрет представителей североазиатской расы.

Итак, в работе представлены основные итоги изучения архивных фотоматериалов, находящихся на хранении в фондах Музея антропологии МГУ имени М.В.Ломоносова, касающихся этнографии и антропологии коренных народов Сибири – эвенков и орочонов.

Следует отметить, что архивные материалы обладают богатым научным потенциалом не только в историографическом плане, но и в качестве ценного источника данных по физической антропологии. Анализируя старинные черно-белые портретные изображения (порой неудовлетворительного качества), мы сталкиваемся с невозможностью однозначно описать основные расово-диагностические признаки, и, тем более, не имеем возможности дать им количественную оценку.

В этой ситуации метод обобщенного фотопортрета остается едва ли не единственным инструментом, позволяющим получить приемлемую качественную визуализацию антропологического типа на основе минимальной выборки.

Благодарности

Авторы статьи выражают глубокую благодарность сотрудникам НИИ и Музея антропологии и МГУ имени М.В.Ломоносова Алевтине Владимировне Степановой, Екатерине Исаевне Балаховой и Павлу Петровичу Карцеву за помощь в работе с архивными материалами, хранящимися в фондах НИИ и Музея антропологии МГУ и ценные консультации.

Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ имени М.В.Ломоносова.

Библиография

Бунак В.В. Фотопортреты как материал для определения вариаций строения головы и лица // Советская антропология, 1959. № 2. С. 3–29.

Ефимова С.Г., Сухова А.В. Коллекции фотографических, изобразительных и скульптурных материалов в фондах Музея антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова // Известия Института антропологии МГУ, 2016. Вып. 1. С. 51–73.

Забяко А.П., Лейбова Н.А., Маурер А.М., Ясина О.В., Бацевич В.А. Краткое сообщение о результатах антропологического обследования эвенков Амурской области (по материалам экспедиции 2015 г.) // Вестник Московского университета. Серия XXIII: Антропология, 2015. № 4. С. 89–96.

Забяко А.П., Бацевич В.А., Лейбова Н.А., Маурер А.М., Пежемский Д.В., с соавт. Краткое сообщение о результатах работ Амурской антропологической экспедиции в 2016 г // Вестник Московского университета. Серия XXIII: Антропология, 2016. № 4. С. 144–149.

Кляус В.Л., Кирилов Н.В. В Забайкальском крае и в Республике Бурятия. «Конные тунгусы», «орочены», «эвенки»: прежде и теперь // Новые российские гуманитарные исследования, 2021. Т. 16.

Константинов А.В., Константинова Н.Н. «Ввиду выдающихся заслуг»: к 175-летию Алексея Кирилловича Кузнецова // Известия Лаборатории древних технологий, 2020. Т. 16. № 4. С. 102–113. DOI: 10.21285/2415-8739-2020-4-102-113.

Левин М.Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока // Труды Института этнографии АН СССР. Новая серия. М.: Наука, 1958. Т. 36. 360 с.

Маурер А.М. Обобщенный фотопортрет как источник антропологической информации. Автореферат дисс. ... канд. биол. наук. М., 2006. 30 с.

Маурер А.М., Перевозчиков И.В. Региональные обобщенные портреты великороссов по материалам Русской антропологической экспедиции 1955–1959 гг. // Восточные славяне (антропология и этническая история). М.: Научный мир, 2002. С. 95–108.

Маурер А.М., Савинецкий А.Б., Сыроежкин Г.В. Подходы к решению задачи создания обобщенного трехмерного динамического изображения лица по оцифрованным архивным фотоматериалам // Вестник Московского университета МВД России, 2013. № 4. С. 11–12.

Маурер А.М., Сыроежкин Г.В. Расширенные возможности метода обобщенного фотопортрета (три евразийские выборки) // Антропология в Московском университете: к юбилею МГУ. М.: НИИ и Музей антропологии МГУ, 2015. С. 81–93.

Перевозчиков И.В., Маурер А.М. Обобщенные портреты некоторых групп коренного населения Сибири // Народы России: от прошлого к настоящему. Антропология. Ч. 1. М.: Старый Сад, 1998. С. 70–76.

Перевозчиков И.В., Маурер А.М. Обобщенный фотопортрет: история, методы, результаты // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология, 2009. № 1. С. 35–44.

Путешествия через сибирскую степь и тайгу к антропологическим концепциям. Этноистория Сергея и

Елизаветы Широкогоровых. М.: «Индрик», 2021. 544 с.

Тулолуков В.А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М.: Наука, 1985. 283 с.

Широкогоров С.М. Социальная организация северных тунгусов (с вводными главами о географии расселения и истории этих групп). М.: Наука, 2017. 710 с.

Информация об авторах

Чиркова Алина Харисовна, к.и.н.; ORCID ID: 0000-0002-4332-0747; melnichuk.alina@mail.ru

Маурер Андрей Маркович, к.б.н.; ORCID ID: 0000-0002-2607-1558; foto-rer@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.07.2024,
принята к публикации 11.08.2024

Chirkova A.Kh., Maurer A.M.

*Lomonosov Moscow State University, Anuchin Research Institute and
Museum of Anthropology, Mokhovaya st., 11, Moscow, 125009, Russia*

ARCHIVAL PHOTOGRAPHIC MATERIALS AS AN ANTHROPOLOGICAL SOURCE FOR CREATING A COMPOSITE PHOTOGRAPHIC PORTRAIT (BASED ON THE ARCHIVAL PHOTOGRAPHS OF THE TUNGUS AND OROCHONS FROM THE COLLECTIONS OF THE MUSEUM OF ANTHROPOLOGY)

Introduction. The research is devoted to the study of an archival photographs' collection of the Tungus and Orochons of the late 19th – early 20th centuries, stored in the collections of Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology. In this article some photographs from the collection are published for the first time. In the work examines the possibilities of using archival photographic materials of the Tungus and Orochons to obtain a composite photographic portrait, and its comparison with composite photographic portraits of the modern Evenks.

Materials and methods. The material for the study was a collection of photographs of the Tungus and Orochons, collected at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries, which is currently stored in the funds of the Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology of Lomonosov Moscow State University. Moreover, to the photographs examined in the collections of the Museum of Anthropology, supplementary sources of archival photographs were used to create a composite portrait. A composite portrait of increased clarity was obtained using the faceONface software (combining images at three reference points). A comparative analysis of composite portraits obtained from archival and modern photographs was carried out.

Results and discussion. As a result of a comparative analysis of composite portraits of young and mature Tungus, constructed from archival materials, their significant similarity was revealed. Similarities were also noted between the portrait of the Tungus, obtained from archival data, and the portrait of modern Amur Evenks.

Conclusion. As a result of the analysis of the archival photo collection, the places of origin of some photographs were clarified, and new persons who participated in the creation of the photo collection were discovered. Based on the results of this study, it was shown that the composite photographic portrait method turned out to be the most correct tool for extracting anthropological information from archival photographic materials.

Keywords: ethnic anthropology; historical anthropology; Museum of Anthropology, Moscow State University; anthropological photography; composite photo portrait; Northern Asia Evenks

DOI: 10.55959/MSU2074-8132-25-2-11

References

- Bunak V.V. Photographic portraits as material for determining variations in the structure of the head and face. *Soviet anthropology*, 1959, 2, pp. 3–29. (In Russ.).
- Efimova S.G., Suhova A.V. Photography, drawing, painting and sculptural material resources of the Museum of Anthropology of the Lomonosov Moscow State University. *News of the Institute of Anthropology of Moscow State University*, 2016, 1, pp. 51–73. (In Russ.).
- Zabiyako A.P., Lejbova N.A., Maurer A.M., Yasina O.V., Bacevich V.A. A brief report on the results anthropological examination of the Amur region evenks (on materials of expedition 2015). *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moscovskogo Universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya], 2015, 4, pp. 89–96. (In Russ.).
- Zabiyako A.P., Bacevich V.A., Lejbova N.A., Maurer A.M., Pezhemskij D.V., et al. A brief report on results of Amur anthropological expedition of 2016. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moscovskogo Universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya], 2016, 4, pp. 144–149. (In Russ.).
- Klyaus V.L., Kirilov N.V. In the Trans-Baikal Territory and the Republic of Buryatia. «Horse Tungu», «Orochens», «Evenks»: before and now. *New Russian Humanitarian Studies*, 2021, 16. (In Russ.).
- Konstantinov A.V., Konstantinova N.N. [«In view of his great achievements»: for the 175th anniversary of Alexey K. Kuznetsov. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*, 2020, 16, 4, pp. 102–113. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2020-4-102-113
- Levin M.G. Ethnic Anthropology and Problems of the Ethnogenesis of the Peoples of the Far East. *Proceedings of the Institute of Ethnography of the Academy of Sciences of the USSR*, Moscow, Nauka Publ., 1958. 36. 360 p. (In Russ.).
- Maurer A.M. Composite photographic portrait as a source of anthropological information. PhD in Biology Thesis. Moscow, 2006, 30 p. (In Russ.).
- Maurer A.M., Perevozchikov I.V. Regional generalized portraits of Great Russians based on the materials of the Russian anthropological expedition of 1955–1959]. *Eastern Slavs. Anthropology and Ethnic History*. Ed. Alekseeva. Moscow, Nauchnyy Mir Publ., I, Chap. V, 2002, pp. 95–108. (In Russ.).
- Maurer A.M., Savineckij A.B., Syroezhkin G.V. Approaches to solving the problem of creating a generalized three-dimensional dynamic image of a face from digitized archival photographic materials. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, 4, pp. 11–12. (In Russ.).
- Maurer A.M., Syroezhkin G.V. Composite photoportrait method's enhanced potentials a case study of the three eurasian samples. *Anthropology at Moscow University: for the anniversary of Moscow State University*. Moscow, MGU Publ., 2015, pp. 81–93. (In Russ.).
- Perevozchikov I.V., Maurer A.M. Composite portraits of some groups of the indigenous population of Siberia. *Peoples of Russia: from past to present. Anthropology*. Moscow, Saryj Sad Publ., Chap. 1, 1998, pp. 70–76. (In Russ.).
- Perevozchikov I.V., Maurer A.M. Composite photoportraits: history, methods, results. *Moscow University Anthropology Bulletin* [Vestnik Moscovskogo Universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya], 2009, 1 pp. 35–44. (In Russ.).
- Travels through the Siberian steppe and taiga to anthropological concepts. Ethnohistory of Sergei and Elizaveta Shirokogorov*. Moscow, Indrik Publ., 2021, 544 p. (In Russ.).
- Tugolukov V.A. *Tungus (Evenks and Evens) of Central and Western Siberia*. Moscow, Nauka Publ., 1985, 283 p. (In Russ.).
- Shirokogorov S.M. *Social organization of the northern Tungus (with introductory chapters on the geography of settlement and the history of these groups)*. Moscow, Nauka Publ., 2017, 710 p. (In Russ.).

Information about the authors

Chirkova Alina Kh., Phd, ORCID ID: 0000-0002-4332-0747; melnichuk.alina@mail.ru

Maurer Andrey M., Phd, ORCID ID: 0000-0002-2607-1558; foto-rer@yandex.ru

© 2025. This work is licensed under a CC BY 4.0 license